

На протяжении многовековой истории земельных преобразований у всех народов всегда ставилась одна и та же задача - дать хозяина земле с целью более эффективного ее использования.

Средства достижения этой цели всегда были разными, соответственно, разными были и результаты.

У любого народа история земельных отношений уходит в глубь веков. В общинах античного Средиземноморья впервые в мировой истории возникла частная собственность на землю с правом распоряжения ею.

В римской провинции полноправными собственниками земли считались император и римский народ.

Многовековая история земельных отношений в России столь же многогранна, как и история народов, проживающих в ней.

С точки зрения законодательной политики в России наиболее значительные преобразования начались в 1861 году с отменой крепостного права. По сути, до этого крестьяне не обладали практически никакими самостоятельными правами на землю.

Положения 19 февраля 1861 года (порядок выкупа земли, общее положение о крестьянах и др.) декларировали отмену крепостного права, устанавливали право крестьян на земельный надел. Однако использование земли ограничивалось обязательствами по их выкупу перед бывшими собственниками.

Обязательства эти были столь долгосрочными, что речь о наделном землепользовании можно было вести лишь как о долгосрочной аренде.

Субъектом земельных отношений в этот период выступает сельская (земельная) община. Внутри земельной общины право пользования землей предоставляется крестьянской семье (крестьянскому двору). Земли, находящейся в личной собственности крестьян, в это время было очень мало.

Законы от 26 июля 1863 года и 24 ноября 1864 года продолжили реформу, уравнивая статус удельных, государственных и помещичьих крестьян, объединив их в одно сословие - крестьян с единой юрисдикцией.

18 мая 1882 года был учрежден крестьянский поземельный банк. Это сыграло определенную положительную роль в упрощении приобретения земельных участков крестьянами на правах личной собственности.

Законодательные акты, принятые в последующие годы, особых качественных изменений в правах крестьян на землю не внесли.

Положение стало существенно меняться с отменой выкупных платежей указом от 3 ноября 1905 года (собственно, начало столыпинской реформы). С принятием закона от 9 ноября 1906 года крестьянам разрешалось выходить из сельских общин на хутора.

Законы от 14 июня 1910-го и 29 мая 1911 года, а также переселенческая политика, имели целью ликвидацию малоземелья при сохранении помещичьего землевладения.

В этот период крестьянский банк становится крупнейшим собственником земли. Скупая помещичьи земли, он дробил их и затем продавал крестьянам и их объединениям.

Расширяя права крестьян, был сделан шаг в направлении реализации личного права собственности на землю. С этой точки зрения столыпинская реформа «была направлена на переход от преимущественного права общей собственности на землю среди крестьян (общинное землевладение) к праву личной собственности главы хозяйства».¹

За короткое время в России было организовано более 200 тысяч хуторских единоличных хозяйств. Им был выделен кредит на огромную сумму в 400 млн. рублей. В Сибирь (на свободные земли) было переселено свыше 2,8 миллиона людей. Несмотря на все это реформа не была завершена и своей цели не достигла: деревня как была нищей, так и осталась.

К 1917 году сельское хозяйство подошло, оперируя как правом частной собственности на землю, так и правом собственности общины на надел.

История земельных отношений в Кабарде и Балкарии, во многом повторяя историю других национальных окраин России в целом, имеет, безусловно, и свои особенности. Главные среди них такие факторы как социальный уклад, религия, традиции, обычаи, климат, ландшафт.

Земельные и аграрные отношения в дореволюционной Кабарде и Балкарии (и в целом по Северному Кавказу) имеют противоречивую и достаточно запутанную историю. При рассмотрении их историки применяли классовый подход, что несомненно приводило к искажению описываемых событий. Изучение этих вопросов усложнялось отсутствием (за редким исключением) письменных источников в дореформенный (1861 год) период. До середины 60-х годов XIX века вопрос о границах и размерах землевладения и землепользования со стороны кабардинских князей, урков и крестьян остро не возникал. Но в этот период, во-первых, происходит постепенный переход от родовых отношений к феодальным, во-вторых, наблюдаются сдвиги от скотоводства к земледелию, которое наравне со скотоводством становится важнейшей отраслью хозяйства, способствуя большей оседлости. В-третьих, происходит интенсивное заселение обширных районов предгорий казаками. Естественно, возник вопрос о необходимости оформления юридически права собственности на землю. Царская администрация стремилась в этот период создать землевладение на правах общинной формы. Подтверждением тому является акт землепользования от 20 августа 1863 года, по мнению самой администрации значительно упростивший разрешение земельного вопроса в Кабарде. Этим актом доверенные от кабардинского народа признали землю общим достоянием кабардинского народа и выразили желание пользоваться ею на общинном праве владения, «до того издревле исторически сложившимся»².

Указанный акт был подписан 15 князьями и 7 вольноотпущенными. Однако акт от 20 августа 1863 года привел только к тому, что значительная часть земель была передана офицерам и чиновникам в собственность.

По поручению царского правительства Терская сословно-поземельная комиссия подготовила записку от 18 января 1865 года, которая должна была дать ответ на вопрос - какой вид землевладения существовал в Кабарде с давнего времени. Несмотря на то, что записка носила весьма общий характер, ответ был дан: «Первое и главное правило, состоящее в том, что никто из кабардинцев не может быть оставлен без пахоты и покоса».³ Речь шла о членах общин, но не о унаутах (прислуга). Изучая земельные отношения этого периода, многие исследователи пришли к выводу, что накануне реформы 1861 года частной собственности на землю у черкесов не было.⁴ В адатах, записанных К. Ф. Сталем (Ф. Леонтович), указывается, что земля не являлась частной собственностью у черкесов, а принадлежала народу, и русские первые познакомили черкесов с мыслью, что землю можно превратить в деньги.⁵ «Сторонники безземельного феодализма обычно ссылаются на отсутствие юридических актов, подтверждающих право кабардинской знати на землю. Действительно, таких актов в современном нашем понимании не было в Кабарде, но право на землю существовало де-факто. «Например, в первой половине XVIII века кабардинские князья доказывали Петру I, что они владеют территорией, заключенной между Кубанью и землями гребенских казаков, по праву наследства со времени далекого их предка Инала, жившего на рубеже XIII-XIV вв. В качестве же подтверждения этого права они предъявляли свою родословную».⁶

В этом споре, несомненно, вызывает особый интерес высказывание Х.М. Думанова, утверждающего в статье «Новые документы о земельных отношениях в Кабарде в дореформенный период»⁷, что обычно-правовые нормы кабардинцев устанавливали, что князья имели право дарить, уступать, продавать земли по своему усмотрению. Приводя множество примеров (архивных данных) в пользу своего суждения, ученый считает, что К. Ф. Сталь и другие проводники политики царизма на Северном Кавказе «тем охотнее» писали об отсутствии частной собственности на землю, а также о том, что в Кабарде много свободных земель, чтобы легче было распоряжаться этими землями.

В 1866 году был образован комитет под председательством помощника главнокомандующего Кавказской армией генерала Карцева. Правительственному комитету была поставлена задача изучить и выработать меры о наиболее удобных и менее затратных для казны способах прекращения крестьянской зависимости.

После долгих споров, с учетом мнения особой депутации кабардинских представителей, был оформлен документ, по которому и совершилось освобождение зависимых сословий в

Кабарде. Документом устанавливались порядок и условие освобождения. Размер выкупа для лиц в возрасте 15-45 лет был определен в 200 рублей (напомним, что хорошего барана можно было в то время купить за рубль, а то и за пятьдесят копеек), остальные освобождались бесплатно.

Крестьянская реформа в Кабарде, играя, безусловно, прогрессивную роль, была по сути (как и в России) ограблением крестьянства - став юридически свободными, но оставшись без средств к существованию, крестьяне попадали в еще большую экономическую зависимость к бывшим хозяевам.

В 1868 году в Кабарде были составлены подымные (подворные) списки. По ним производился раздел общинной земли сроком на 3 - 9 лет.

Общественно-экономический строй Кабарды этого времени представлял собой следующую картину: пши и уорки (князья и дворяне) составляли класс феодальных владельцев; свободные граждане и независимые крестьяне - азаты, затем зависимые крестьяне - логонауты и унауты.

Пши и уорки являлись землевладельцами - по архивным данным 1877 года за ними числилось в собственности 110106 десятин (в среднем по 250-300 десятин на семью). В надел селений зачислено 304121 десятины, около 500 десятин являлось казенной землей, 200000 десятин горных пастбищ. При этом в Большой Кабарде юртовых (селений) земель было 74 % от всей площади, а в малой Кабарде - 59%.

Представляют интерес статистические таблицы, составленные Е. Максимовым по всем селениям Кабарды в 1889 году⁸. По ним всей земли по Кабарде приходилось в среднем по 4,3 десятины на каждого жителя, при этом селений, в которых было бы меньше 3 десятин, не имелось. Из них земель сельскохозяйственного пользования было 3,3 десятины, пашни - 2,5 десятины на каждого.

Учитывая экстенсивный характер земледелия и скотоводства, можно считать, что уже к 1890 году во многих селениях Кабарды наблюдался острый недостаток сельскохозяйственных угодий.

К концу XIX века переделы общинных земель начинают вызывать массу споров, были составлены (вопреки протесту областной администрации) новые списки, по которым и был произведен передел.

После долгой (с 1903-го по 1906г.) переписки, наконец, было дано разрешение производить переделы на определенные сроки по усмотрению сельского схода. Сход мог делить землю (подымно) как по старым, так и по новым спискам. Также было рекомендовано производить раздел по количеству мужских душ.

После этого почти все селения перешли к разделу по новому (по числу мужских душ). В период конца XIX века и до Октябрьской революции произошли существенные изменения в форме землепользования - значительная часть частновладельческих участков, которые, как правило, использовались скотоводами на правах аренды, были раздроблены и распроданы большей частью переселенцам из центральных губерний России.

Таким образом, с помощью исторических сведений по землевладению и землепользованию в Кабарде и Балкарии в XIX веке, можно сделать вывод, что, несомненно, здесь присутствовала частная собственность на землю пши и уорков. При этом пользование землей было общинным (по сути земля передавалась общине в арендное пользование). Это было обоюдно выгодно как землевладельцам - они получали часть (причем существенную) урожая, так и земледельцам - не имея в собственности земли, они через общину получали надел и таким образом зарабатывали средства к существованию.

Сельская община, обладая функциями коллективного регулятора, осуществляла права пользования своих членов. При этом все ее действия были под контролем феодального владельца. В то же время последний вынужден был считаться с аграрным распорядком общины, нарушение которого могло дезорганизовать общинное хозяйство, что, несомненно, отразилось бы и на его собственном благополучии.

В результате революции 1917 года, кабардинское трудовое крестьянство декларативно получило 224982 десятины годной к пахоте земли, 103454 десятины покосной земли, 207778 десятин выгона и пастбищ, 4541 десятину усадебной земли и садов, 30082 десятины леса и кустарников.

Право на землю с принятием декрета «О земле» приобрело совершенно другое содержание. Земля переходит в распоряжение государства, отменяются частная собственность на землю, право залога и аренда земли. На местах земли передаются в распоряжение земельных комитетов, являющихся полномочными органами государственной власти. Таким образом, из всех юридических конструкций осталось место только праву пользования землей.

Список литературы:

1. Галиновская Е.А. Земля и право. М.: Инфра. М-Норма, 1997. С.3.
2. Жакомихов Т.А. Аграрные отношения в Кабарде и Балкарии (XIX в.)// ученые записки КБГУ, 1963. Вып. 48. С.80.
3. Кажаров Б.Х. О системе регулирования землепользования в кабардинской сельской общине (первая половина XIX в.)// Из истории феодальной Кабарды И Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1981. С.30.
4. Налоева Е.Дж. Об особенностях кабардинского феодализма. //Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1981. С.5.
5. Там же. С. 7.
6. Там же С. 13-14..
7. Думанов Х.М. новые документы о земельных отношениях в Кабарде в дореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1981. С.216.
8. Жакомихов Т.А. Национализация земли в Кабардино-Балкарии // Ученые записки. КБГУ, 1960. Вып.8. С.216.